

Ся Гу с детства занимался боевыми искусствами, обучался в монастыре Шаолинь. Этот редкий стиль хоть и заставил его попотеть, но в мире ушу все стили — одна семья. Внимательно изучив технику и приёмы, Ся Гу слегка склонился в поклоне к людям за длинным столом и начал показывать своё мастерство.

Нельзя не признать, что расположение Лю Юня Ся Гу заслужил неспроста. Стиль «Богомол» — быстрый, резкий, подражающий движениям насекомого, — сложно назвать изящным.

Однако, используя свои сильные стороны и слегка смягчив жёсткость стиля, Ся Гу показал красивый и чёткий комплекс.

Летняя жара давала о себе знать: после завершения упражнений на лбу Ся Гу выступили капельки пота. Закончив, он сложил руки в традиционном жесте, улыбнулся и остановился.

С самого начала Сюй Си следил за его движениями, невольно увлекаясь. Этот молодой человек, хоть и боец, не был грузным качком. Рост около ста восьмидесяти сантиметров, фигура стройная и подтянутая, кость лёгкая. Простая футболка открывала красивые мышцы рук и выраженные ключицы. Движение кадыка придавало мужественности, но лицо было удивительно миловидным: большие глаза, густые брови, прямой нос, тонкие губы. Улыбка — солнечная, совсем не похожая на ухмылку грубого бойца.

Сначала Сюй Си думал, что внешность Ся Гу обманчива, но после выступления понял: парень действительно умеет. В целом, среди всех прошедших отбор Ся Гу был безусловно лучшим.

— Неплохо, — похвалил Линь Хэ, улыбнулся Ся Гу и кивнул Ван Хэну. — Подожди снаружи, пока мы досмотрим остальных, ладно?

— Ладно, — ответил Ся Гу, и сердце его ёкнуло от радости. Из всех предыдущих кандидатов никого не просили ждать. Слова Линь Хэ звучали почти как гарантия.

Выйдя, Ся Гу оказался среди ожидающих. Те сразу же принялись расспрашивать, как прошло. Он не стал распространяться, лишь пожелал удачи. Усевшись на скамейку, он подумал только об одном: в этом месяце с деньгами будет порядок.

Остальные, увидев Ся Гу в ожидании, быстро смекнули, что к чему. Последний, выходя, просто бросил: «Поздравляю» — и ушёл.

Собеседование завершилось около десяти утра. Целое утро потратили на поиски дублёра для боёвки — вот как серьёзно съёмочная группа «Прозрения» относилась к качеству.

Пока режиссёры не вышли, к Ся Гу подошёл Лю Юнь — впервые за всё знакомство с улыбкой. Он повёл его подписывать контракт и страховку. Так Ся Гу официально вошёл в команду.

«Прозрение» платило хорошо: четыреста юаней в день. Поскольку боевых сцен в фильме было много, Ся Гу мог рассчитывать на два месяца работы. От одной этой мысли на душе становилось тепло.

Ван Хэн и Линь Хэ, о чём-то беседуя, приблизились. Линь Хэ улыбнулся ему, и Ся Гу поспешно встал, благодаря. Линь Хэ, явно благоволивший к парню, похлопал его по плечу со словами «старайся». Ся Гу снова поблагодарил, но не стал навязываться.

Ся Гу был простодушен, но не глуп. Он понимал: излишняя панибратство вызовет пересуды в группе и навредит им обоим. Если же удастся выстроить хорошие отношения с Линь Хэ, в

будущем можно будет попасть в другие его проекты, постановкой драк. Жизнь тогда заиграет новыми красками.

Золотой век каскадёра короток — лет до двадцати пяти, пока молод и здоров. Отдав этому делу три-пять лет, можно перейти на вторые роли в низкобюджетных фильмах или стать постановщиком боёв. Ся Гу уже больше года работал дублёром, и найти наставника было бы очень кстати.

Поднакопить, выплатить ипотеку, купить машину... Стабильная работа, успешная карьера — и тогда можно будет подумать о жене.

Эти мысли заставили Ся Гу глупо ухмыльнуться.

Эту глупую ухмылку как раз и увидел проходивший мимо Сюй Си. Улыбка мгновенно сползла с лица Ся Гу, он лишь кивнул. Тот вежливо улыбнулся в ответ и прошёл дальше.

Женщина-агент Чжан Сюэ, поспешая за Сюй Си, заметила:

— Дублёр-то неплохой.

Сюй Си лишь фыркнул и лениво бросил:

— Видно, пришёлся по вкусу Линь Хэ. Интересно, какие у них отношения.

Чжан Сюэ уже собралась что-то сказать, как сзади раздался крик Ся Гу:

— Осторожно!

Сюй Си не успел среагировать, как его резко толкнули вниз. За спиной грохнуло, взметнулось облако пыли, и он остолбенел.

Придя в себя, он почувствовал, что на нём кто-то лежит. Нахмурившись, он посмотрел вниз: тот самый глупо ухмылявшийся дублёр теперь лежал у него на груди, не двигаясь и не открывая глаз.

Боже правый, неужели мёртв? — в ужасе подумал Сюй Си.

А Ся Гу в это время стоял перед знакомым павильоном и смотрел, как Хэй и Бай Учаны, уткнувшись в телефон, разглядывают его фото. Наконец Хэй Учан произнёс:

— Опять не того взяли.

Очевидно, благодаря прошлому опыту и Ся Гу, и братья Учаны чувствовали себя увереннее.

Бай Учан, прищурившись на Ся Гу, сказал:

— Что ж, ладно. Принесите ему тот суп Мэн По, с прошлого раза.

Не успел он договорить, как Ся Гу почувствовал, что что-то прыгнуло ему на плечо. Что-то тёплое коснулось шеи, затем стало холодно. Звук «мяу» пробежал мурашками по коже.

Но самое страшное было впереди.

Когда Ся Гу повернулся, чтобы схватить незваного пассажира, на него обрушился леденящий

холод. Тело одеревенело, и он услышал знакомый строгий голос:

— Сяо Хуа, слезай!

Сяо Хуа — имя простое и милое. Но, услышав его, Ся Гу почувствовал, как холод пробежал от макушки до пят.

Если память не изменяла, Янь-ван как-то поручал Бай Учану забрать посылку, а в посылке был... корм для кошки Сяо Хуа.

Значит, тварь, устроившаяся у него на шее, — любимец самого грозного Янь-вана, Сяо Хуа?

Рука, уже готовая сбросить кошку, замерла. Ся Гу, побледнев, уставился на Хэй и Бай Учанов.

Их лица были не лучше.

Никогда не покидавший своих покоев Янь-ван удостоил их присутствием уже второй раз за два дня. И оба раза — в моменты их провалов.

Всё, теперь зарплаты не видать.

Пока троица застыла, рука Янь-вана уже протянулась. Холодная кожа коснулась шеи Ся Гу, раздался лёгкий хруст — и Сяо Хуа сняли с плеча.

Это ощущение было страшнее самой смерти.

Обычно, когда Хэй и Бай Учаны приводили грешников, те тряслись от страха. Но сейчас, кажется, даже они сами слегка дрожали перед Янь-ваном.

Слегка нахмурившись и прижав к груди вырывавшуюся Сяо Хуа, Янь-ван перевёл взгляд на душу перед собой.

После смерти душа, ещё не предстающая перед судом Янь-вана для определения уровня Ада, сохраняет свой прижизненный облик.

Его рабочий день уже закончился. Что же делает здесь эта душа?

Понаблюдав за спиной Ся Гу, Янь-ван произнёс ледяным и низким голосом:

— Повернись.

Дважды побывавший в Аду, хоть и без суда, Ся Гу от одного голоса Янь-вана чуть не лишился чувств. Страх смерти достиг пика.

Но годы изучения буддийских сутр не прошли даром. Учение о карме гласит: если не делал зла, бояться нечего. К тому же он попал сюда по ошибке — вина лежала на Учанах. Чего ему бояться?

Так он думал, но глоток застрял в горле. Прокашлявшись, он медленно начал поворачиваться.

Повернувшись, Ся Гу опустил голову, уставившись в ноги Янь-вана. Длинные, стройные... Рост наверняка не меньше ста восьмидесяти пяти.

Душа перед ним стояла, уткнувшись взглядом в землю, так что виден был лишь короткий,

ёжиком, затылок. Янь-ван сжал губы. Сяо Хуа на руках вырвалась, явно желая вернуться к душе. Это Янь-вану не понравилось, и брови его так и не разгладились.

— Подними голову, — сказал Янь-ван.

<http://bllate.org/book/16256/1462376>